

Адриана Максимова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Адриана Максимова

Игра проклятий.
В поисках короля

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2022
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М17

Серия основана в 2011 году
Выпуск 707

Художник
Л. Клепакова

Максимова А.

М17 Игра проклятий. В поисках короля: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3445-9

Молодая ведьма Кордия Роса ждет казни, но вместо костра она попадает на аукцион для ведьм и узнает, что некий незнакомец сделал все, чтобы спасти ее от смерти. Но на торгах ее покупает другой человек. В народе его называют Черным герцогом. Он проклят и опасен — одно его прикосновение убивает. Кордия не понимает, зачем она ему. И, когда тот объявляет ее своей ассистенткой, вынужденной вместе с ним отправиться во дворец, девушка решает на побег. Ведь если там кто-то узнает ее, серьезных неприятностей не избежать. А может быть, и войны. Она не та, за кого себя выдает, и это должно остаться в тайне!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Адриана Максимова, 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

ISBN 978-5-9922-3445-9

ГЛАВА 1

Карлия, тюрьма святой Улии **Кордия**

Кордия Роса сидела, привалившись спиной к холодной стене камеры, где провела три месяца. Девушка обхватила колени, и цепи гулко звякнули. Плохо сросшиеся после пыток пальцы ныли. Ее запястья посинели от наручников и покрылись струпами от многочисленных ссадин. Белокурые волосы паклей свисали с плеч. Из-за худобы выпирали ребра, но Кордии было все равно, как она выглядит. Какая разница, какой ее запомнят незнакомые люди.

Неделю назад состоялся суд, который признал ее виновной и приговорил к смерти. Жадно втянув в себя воздух, Кордия закрыла глаза. Завтра все должно кончиться. Ее казнят. Ей не хотелось представлять, какие мучения ее ждут. Она попыталась найти для себя утешение, но не смогла. Голова была пуста. Ее словно отключили от этой жизни. Она все видела, слышала, но не принимала участия, будто наблюдала за своей судьбой со стороны и она не вызывала у нее сочувствия.

Проведя кончиками пальцев по сырой шершавой стене, Кордия подумала, что, будь ее магия по-прежнему с ней, она смогла бы считать все чувства людей, когда-то находившихся здесь, и сформировать из чужих эмоций силу, которая могла бы поддержать ее. Она умела работать с энергиями прошлого и извлекать из них основное. Это было похоже на мягкую глину, из которой можно слепить все что угодно, ведь энергия нейтральна. Умела — ключевое слово. Она потерпела поражение. Вот почему она здесь. У нее не получалось вспомнить, когда магия покинула ее. В тот момент, когда она пыталась открыть ад, после ареста или пыток. Она просто перестала чувствовать медный свет в солнечном сплетении. Он больше не отзывался. Сначала она подумала, что это из-за ограничений, что были в тюрьме для ведьм, но, пообщавшись с другими девушками, поняла, что это не так.

Те, хоть и не могли пользоваться своей силой, продолжали ощущать ее. В душе же Кордии было тихо.

Потерев озябшие плечи, ведьма закашлялась. От холода и сырости кашель не проходил, становясь еще более надрывным. Он не давал ей спать по ночам, от него саднило горло, но девушка испытывала к нему благодарность. Он давал ей чувствовать себя живой.

От внезапно накатившей паники Кордии стало тяжело дышать. Тело боялось новой боли, оно устало испытывать боль. После пыток на ней живого места не осталось. Палачи пощадили только лицо и волосы — на случай, если вдруг ее отправят на витрину, где она должна выглядеть привлекательно. Ведь тогда у них есть шанс на ней заработать. Но дать ей такой счастливый билет судьба пожадничала. Кордия не злилась на нее за это. Она понимала, что это заслуженно. История о том, как невинная попала за решетку, это не про нее. В памяти всплыли разрушенные дома и лица тех, кого она обездолила. Им было плевать, что это вышло случайно, что она никому не желала зла. Впрочем, на их месте ведьма думала бы точно так же.

Вдруг ей почудилось, что в камере есть кто-то еще помимо нее. Хотя единственные, на чью компанию она могла рассчитывать, были пауки и крысы, которых она ненавидела всей душой. Сквозняк коснулся ее лица, и она ощутила запах жаркого дня и раскаленной земли. Кордия вздрогнула и огляделась по сторонам. Кто-то будто прикоснулся к солнечному сплетению, где прежде жила ее магия, и там вспыхнул жар. Кордия прижала руку к груди и тревожно огляделась. Она не понимала, что происходит. Это было похоже на призыв или послание. Без своей силы она не могла расшифровать его, но это, несомненно, было что-то важное. Но почему выбрали ее? Разве маг, сделавший это, не чувствует, что ее дни на исходе? Обычно подобные вещи для них очевидны.

Кордия попыталась вспомнить, что о подобном говорила ее наставница — Зоуи, но не смогла. Она знала, что должно быть воспоминание о чем-то, но, пытаясь добраться до него, наткнулась лишь на черную стену, которую не могла преодолеть. Огонь в солнечном сплетении стал тише, но полностью не исчез. Кордия облизала потрескавшиеся губы и ощутила слабый привкус крови. Она не сомневалась: ее навелили. Это не было галлюцинацией. Но кто? Кому она могла понадобиться? На этот вопрос ответа не нашлось. Все, кому она могла быть нужна, мертвы.

В коридоре послышалась тяжелая поступь. Кордия узнала шаги Матушки Дрю — блаженной, которая могла приходить к

заклученным, чтобы поговорить с ними и поддержать. Так начальство тюрьмы надеялось пробудить свет в заблудших душах и дать им надежду, хотя поначалу противилось ее визитам и приказывало стражам выставлять ее восвояси. Но с прошлого месяца ей вдруг стали оказывать поддержку. Стражи, вместо того чтобы ругаться, могли принести ей стул, видя, что ей тяжело стоять. А кто-то делился с ней едой. Кордия была всегда рада с ней поболтать, хотя эти беседы отнимали у нее все силы, ведь из-за пыток и болезни она была очень слаба.

— Матушка Дрю! — горячо прошептала Кордия, приближаясь к решетке. Нищенка в лохмотьях осторожно взяла ее за руку. Глаза у нее были яркие, темно-карие и так сияли, что трудно было поверить, что она старуха. Черный платок скрывал лоб, а нижняя часть лица была закрыта маской.

— У меня для тебя хорошая новость, — шепеляво проговорила Матушка Дрю. — Тебя берут на торги.

— Но это ведь... невозможно, — растерянно проговорила Кордия.

На торги брали ведьм, совершивших мелкие правонарушения, когда те использовали магию и, превысив ее резерв, например, устраивали пожар, наводнение или любую другую порчу имущества. По закону они продавались на торгах и их стоимость покрывала ущерб, который они нанесли. От уровня ведьмы зависело, куда она может быть продана — в больницу, на ферму, в салон прорицания или купцу, чтобы защищать товары от краж и гниения. Но ее вина была куда серьезнее. Да и приговор ей уже вынесли.

— Судьба не знает такого слова.

— Знаете, кто похлопотал за меня? — взволнованно спросила Кордия.

— Судя по тому, как изначально был непреклонен судья, это кто-то очень влиятельный, — понизив голос, сказала Матушка Дрю. — Кому не жалко было спустить целое состояние на подкуп.

— Имя неизвестно?

— Нет, конечно.

К щекам Кордии прилил румянец, и ей стало тяжело дышать.

— У меня нет таких друзей.

— А враги?

Ведьма пожала плечами, ее сердце забилось чаще. И в ту же минуту ей стало страшно. Она только что смирилась с неизбежным и вот все меняется... А вдруг это чья-то шутка? Она поверит, будет надеяться, а ее поведут на костер!

— Торги могут уготовить еще более худшую участь, — сказала она, глядя на Матушку Дрю. Ей хотелось усмирить радость надежды на спасение. — Меня может купить молодой хирург, которому надо набивать руку.

— У молодого хирурга на тебя не хватит денег, — резонно заметила Матушка Дрю. — И не нужна ты ему. Тренироваться он может на трупах, которых в городе на любой вкус, да и купить их можно за копейки. А за тебя потребуют большую сумму. Так что, возможно, покупка тебя будет по зубам только Черному герцогу.

— Черному герцогу? — переспросила Кордия. Это прозвище показалось ей знакомым, но она не могла вспомнить, где его слышала. — Кто он такой?

— Говорят, он правая рука короля. Ходит во всем черном, и вроде как у него нет лица. Зато есть все остальное, потому что девушки, с которыми он проводит ночь, либо бесследно исчезают, либо их находят настолько изуродованными, что хочется глаза себе выколоть, — выразительно прошептала Матушка Дрю, и ее глаза хищно сверкнули.

— Что же он с ними делает?! — ужаснулась Кордия.

Она слышала о двух изуродованных трупах, которые нашли в лесу. Они были настолько обезображены, что стражи усомнились в том, что это дело рук человеческих.

— Развлекается, что же еще. Были слухи, что его невеста, узнав об этом, сбежала из-под венца. Ну я бы на ее месте так же поступила.

— И он ее за это не убил? Раз он так жесток, то вряд ли смог смириться с таким унижением, — задумчиво проговорила Кордия, пытаясь представить себе Черного герцога.

— Наверное, и она этого боится, раз скрывается.

— Откуда вы все это знаете?

— Так люди же говорят. — Матушка Дрю слабо улыбнулась. — А я слушаю, запоминаю. Даже когда сама этого не хочу. Особенно когда речь заходит о таких монстрах, как герцог.

— Но почему его не остановят? — тихо спросила Кордия, и у нее по коже побежали мурашки.

— Он невысказанно богат. Богаче самого короля, — задумчиво произнесла Матушка Дрю. — Сама я с ним не знакома, но слухами земля полнится, ты ведь знаешь.

— Что еще про него говорят?

— Что он убил всю свою семью, а тела спрятал в подвале замка, — зловеще зашептала Матушка Дрю. — И по вечерам развлекает себя тем, что танцует с мертвецами! Сажает их за стол и де-

лает вид, что они живы, велит слугам ставить перед ними тарелки с едой.

— Еще скажи, что в полнолуние он в волка перекидывается! — нервно сглотнув, сказала Кордия. Матушка Дрю рассмеялась. Ее смех был похож на звук сухого дерева, потрескивающего в огне. — Ты ведь меня обманываешь, да? Чтобы я о плохом не думала?

— Совсем чуть-чуть, — улыбнулась та. — У тебя есть то, что намного ценнее молодого тела, — твоя магия. Если тебя и купят, то только для того, чтобы воспользоваться этой силой.

Силой, которой у нее больше нет.

— Опустошат, как сосуд, а потом выкинут, — глухо произнесла Кордия.

— Для твоих девятнадцати лет ты слишком печальна, — заметила Матушка Дрю. — Впрочем, юность всегда драматичнее зрелости. Она видит острые края вместо плавных переходов... Понимаешь, о чем я? Так что выше нос, милая! А когда будешь гулять на своей свадьбе, не забудь пригласить старуху. Я очень хочу там присутствовать!

Кордия рассмеялась и тут же закашлялась. Цепи зазвенели, ударяясь об пол. Чего-чего, а свадьбы в ее жизни точно не будет. Потому что она больше никогда не сможет полюбить. Тот, кто был ей дорог, мертв, а значит, другой любви у нее не будет. Ведь по-настоящему можно любить лишь раз в жизни. Но говорить об этом она не стала.

— Расскажи, какие новости в городе?

— Ходят слухи, что король пропал, — шепотом сообщила Матушка Дрю. — Шустрые провидцы еще больше смуты нагоняют — мол, вот он, конец времен. Проклятие вступило в свою силу, и народ волнуется. А чего ему еще делать? Чесать языки и тревожиться.

О том, что королевский род Дронтов проклят, Кордия уже слышала. Это была любимая тема для разговоров среди тюремщиков, хотя она и не понимала почему. Был даже конкурс среди чародеев, которые соревновались в мастерстве снять это самое проклятие, но никто не победил. А история эта началась два столетия назад, когда один военачальник, на счету которого было много славных побед, решил стать королем. Он обратился к самому сильному чародею королевства и попросил его помочь. Тот пообещал выполнить его просьбу, но с одним условием: он отдаст ему в жены свою дочь, которой на тот момент еще на свете не было. Военачальник пообещал. Чародей выполнил его просьбу, и тот стал королем. Вскоре он женился на девушке,

в которую безумно влюбился, и она родила ему дочь. Помня о своем обещании чародею, он стал думать, как избежать расплаты — он не хотел терять свою малышку. И тогда его советник придумал ложное обвинение, по которому старого чародея сначала пытали, а потом сожгли на площади перед дворцом. Умирая, а может быть, ожидая смерти — этого никто не знает, — он проклял короля и весь род его. Не прошло и недели, как король-предатель скончался, а все его потомки умирали, едва дожив до тридцати трех лет. Именно столько было военачальнику, когда он пришел к чародею с просьбой...

— Матушка Дрю, а ты видела когда-нибудь короля? — спросила Кордия, пытаясь распутать сбившиеся космы.

— Видела, только... — Матушка прервалась на полуслове и отвернулась. — Береги себя, девочка. Используй все возможности, что дает жизнь. Обычно они маскируются под беды. Будь зоркой.

Сгорбившись, Матушка Дрю направилась к выходу. Шаркающая походка в тишине ночи звучала настоящим вызовом покою, но ей никто не сделал замечания. Кордия нервно сглотнула, стараясь унять дрожь в теле. Теперь ее трясло не от холода, а от страха. Она пыталась сообразить, кому она могла понадобиться настолько, чтобы оспорить решение суда. Это пугало и завораживало одновременно. Кто ее благодетель? И какую плату он взыщет с нее за свою доброту? Ведь как только станет ясно, что магии в ней не осталось, ее убьют. Пустышки никому не нужны. А для чего еще покупать ведьму, если не ради магии? Только этот человек не знает... Едва оказавшись на свободе, она сбежит.

Ночь Кордия провела без сна. Не будь она прикована цепями, металась бы по камере, как раненый зверь. Ее терзали дурные предчувствия, воображение рисовало мрачные картины будущего. Рано утром за ней пришли тюремщики и сняли с нее цепи. Она едва могла идти, и они волокли заключенную за собой по коридору, не обращая внимания на ее стоны. Они поднялись по крутой лестнице и оказались в просторном помещении. Здесь пахло мылом и стираными полотенцами. На шум к ним вышла женщина в цветастом платье и замусоленном переднике. Она окинула Кордию презрительным взглядом и кивнула в сторону двери. Один из тюремщиков открыл ее, и девушку затолкали внутрь. Женщина вошла следом за ней и загородила выход своей мощной фигурой.

Кордия огляделась по сторонам. Здесь горел огонь и было тепло. Посреди помещения стояла ванна зеленого цвета. Обшарпанная, но вместительная, она была заполнена водой. Подле нее табурет, на котором лежали мыло и расческа.

— Раздевайся, — приказала дама в цветастом платье.

Кордия неловко стянула с себя одежду, стараясь не потревожить не до конца зажившие раны после пыток. Как только старое платье оказалось в руках у женщины, та взяла его двумя пальцами и швырнула в огонь. Девушка смотрела, как вспыхнула одежда, и подумала, что в этом огне сгорает ее прошлое. Если бы так могли сгореть в огне ее грехи!

— У тебя полчаса, так что давай поживее, — сказала женщина, кивая на ванну. — Только сильно не расплескивай воду, спина уже болит убирать.

Полчаса! Да это щедро по-королевски! Нырнув в теплую воду, Кордия на мгновение испытала блаженство, а потом раны начало саднить. Взяв кусок мыла, она жадно вдохнула его аромат. Оно было дешевым, но приятно пахло апельсином, и этот запах напомнил ей о лете, о доме и счастливых днях, когда еще была жива надежда. Ведьме пришлось приложить усилия, чтобы не заплакать.

Женщина смазала спутанные волосы Кордии маслом и помогла их расчесать. Эта подготовка к витрине вновь пробудила в ней беспокойство. Они знают, кто за нее просил, и этот кто-то имеет большую власть, иначе бы с ней не стали столько возиться. Что, если этот человек узнал ее тайну? От этого предположения Кордия даже дышать перестала. Бросила взгляд на плечо, где несколько лет назад было то, что могло выдать ее происхождение. Сейчас там шрам и под ним нельзя разобрать метки. Документов у нее нет, доказать ничего не возможно. Если только... Если ее не узнали в лицо. Но кто и когда? Она бы заметила знакомого человека.

Отмывшись до скрипа кожи, Кордия выбралась из ванны и завернулась в колючее полотенце. Женщина принесла ей белое платье и сапожки. Она помогла ей одеться и уложила волосы. Девушка пожалела, что не может увидеть свое отражение, ведь зеркал в Аталаксии не было. Хотя, увидев себя, она, скорее всего, расстроилась бы — чувствовала она себя паршиво и выглядела, наверное, так же. В прошлом Кордия не относилась к людям, которых красит страдание.

Когда она была уже полностью одета, вернулись тюремщики. Они набросили ей на плечи тяжелый плащ, от которого пах-

ло пылью и табаком. На запястьях снова защелкнулись наручники. В сопровождении четырех мужчин она пошла в зал, где должны были состояться торги.

Стоять на круглой подставке, которая возвышалась от пола на метр, было неудобно. У Кордии затекли ноги и начала болеть поясница. А еще ей очень хотелось пить. Она стояла в изолированной от других девушек капсуле и с тоской смотрела на снующих туда-сюда любопытных посетителей. Даже если они пришли сюда поглазеть, за вход им пришлось прилично раскошелиться. Мужчин было больше, чем женщин, что совсем не удивляло Кордию. Она поймала на себе еще один похотливый взгляд и поняла, что закипает от негодования. Тут же одернула себя, вспомнив, что стоять на площади в окружении хвороста, готового полыхать ярким пламенем, было бы намного хуже, и ее отпустило.

Открывшаяся со стуком дверь снова привлекла ее внимание. Кордия подняла глаза и увидела мужчину. На нем была светлая шляпа и кремовый плащ. Было в нем что-то от торговца средней руки. Уверенный в себе, с чуть нагловатой улыбкой, полускрытой рыжими усами, он был похож на кота. На вид ему было около тридцати, и он выглядел очень деловым. Кинул взгляд на нее и тут же отвернулся. Она попыталась вспомнить, знакомо ли ей его лицо, но не смогла. В душе ничего не откликнулось. Значит, прежде они не встречались. Хотя тот, кому она понадобилась, вполне мог прислать своего помощника и не светить свое имя в таком позорном месте, как это. Она проследила взглядом за рыжим. Тот подошел к молодому человеку, который пришел сюда раньше, и они поздоровались. По тому, как они общались, Кордия догадалась, что отношения между ними натянутые. Да и по статусу они различались. Если рыжий господин был похож на торговца, то его собеседник выглядел аристократом. Светловолосый, в дорогом плаще, отделанном мехом, он держал спину прямо и смотрел на всех сверху вниз. Кордии он сразу не понравился. Она знала такой тип людей, хорошего от них не жди. Аристократ несколько раз бросил взгляд на нее и даже одарил улыбкой. Она не отреагировала. Устроитель объявил начало торгов, и мужчины поспешили в соседнее помещение.

Кордии показалось, что прошла целая вечность, прежде чем к ней подошли стражники и сняли ее с витрины. Ей хотелось есть, в последний раз она питалась вчера утром. От усталости клонило в сон, а поясница казалась каменной. Когда ее стопы коснулись пола, ноги подкосились, и она упала. Ей помогли

подняться, кто-то принес воды. Голод это не заглушило, но в глазах посветлело. Ее снова повели по темным коридорам. От запахов краски и железа, что витали здесь, у нее скрутило желудок. До встречи с тем, кто ее купил, оставались считанные минуты. Она волновалась, ледяные руки стали влажными. Сердце стучало так, что обморок казался неизбежным. Ее купили. Сделка состоялась, сейчас она увидит своего хозяина, того, кто сделает с ней все, что ему взбредет в голову, и за нее никто не заступится, потому что у проданных ведьм нет никаких прав. Они слишком провинились перед этим миром и людьми, чтобы к ним были милосердными.

С нее сняли наручники, и Кордия машинально потеряла запястья. Один из стражников открыл дверь и толкнул ее в маленькую душную комнату. Там на стуле, закинув ногу на ногу, сидел мужчина в кремовом плаще и держал в руках белую шляпу. Его рыжие волосы торчали в разные стороны, как у клоуна. Увидев ее, он поднялся.

— Меня зовут Штефан Райт, — бодро представился рыжий. — И ты поедешь со мной.

— Здр... здравствуйте, — стуча зубами, проговорила Кордия. Запоздало вспомнила о хороших манерах и сделала реверанс. Штефан улыбнулся. Взял ее руку и поднес к губам. Легкий поцелуй — и ее щеки запылали. Давно с ней никто не обращался, как с леди.

— Кордия твое настоящее имя? — спросил Штефан, внимательно глядя ей в глаза. Он все еще не отпускал ее руки, отчего девушка чувствовала себя немного неловко.

— Да, — ответила Кордия. И она почти не лгала. — Вы теперь мой... хозяин?

Это слово далось ей с трудом. Оно царапнуло ей горло и черным облаком повисло в воздухе.

— Как давно ты ела? — неохотно отпуская ее, спросил Штефан. Когда она ответила, он закатил глаза, но ничего не сказал.

— Зачем я вам? — тихо спросила Кордия, глядя в зеленые, с золотистыми крапинками глаза Штефана. — Какую работу я должна буду выполнять?

— Обсудим это дома, — беря ее за локоть, сказал тот. — Тебе нужно отдохнуть и поесть. Не люблю вести дела с призраками.

Дома? Кордии казалось, что она спит. Может, ее все-таки сожгли на костре и это загробная жизнь? Ну не могла ее реальность так развернуться! Поддерживая ее под руку, Штефан вывел девушку на улицу. Свежий ветер обжег ей кожу, и Кордия обрадовалась этому. Как давно она не была на улице! Ее последний день

на свободе... Тогда было лето, природа полыхала буйными красками, а сейчас листья почти полностью облетели. Ведьма опьянела от восторга или избытка кислорода — она не могла толком понять отчего. У нее закружилась голова, щеки запылали.

Их уже ждала карета, запряженная парой лошадей. Возле нее стоял светловолосый парень — тот самый, с которым говорил Райт, перед тем как идти на торги. Он выглядел нервным и расстроенным. Кордия задержала взгляд на его лице. В его чертах было что-то знакомое. Он шагнул к ней, и она инстинктивно попятилась назад. Ей вдруг стало страшно оттого, что он рядом.

— Барон, мы же с вами все обсудили, — с недовольством произнес Штефан, заслоняя собой Кордию. — Вы проиграли торги. Это печально, и у вас только один выбор: смириться.

— Позвольте мне поговорить с девушкой, — попросил барон. Голос у него был звонкий, еще совсем мальчишеский, хотя на вид ему было больше двадцати. Кордия вынырнула из-за спины Штефана, чтобы лучше разглядеть молодого человека. Она вдруг подумала: а не ему ли она обязана жизнью? Ведь у барона намного больше шансов надавить на судей, чем у Штефана. Хотя почему она так решила? Потому что он похож на кушца? Не особо надежные выводы.

— Вы сами знаете, к кому обращаться с этим вопросом, — холодно сказал Штефан. — Прощайте.

Он повернулся к нему спиной, давая понять, что разговор окончен. Открыв дверцу, Штефан помог Кордии забраться в карету. Она бросила взгляд на барона, который в отчаянии смотрел на нее.

— Мы еще увидимся, леди, — тихо сказал он и двинулся к зданию, где проходили торги. Это было сказано спокойно, но Кордии в этих словах послышалась угроза.

— Кто этот человек? — спросила она Штефана, когда тот сел рядом с ней.

— А ты его разве не знаешь? — Ее хозяин посмотрел Кордии в лицо, словно хотел обвинить в чем-то, но так и не решился.

— Нет, мы никогда не встречались, — бесстрастно ответила Кордия, кладя руки на колени. — Он хотел купить меня?

— Но удача от него отвернулась, — ответил Штефан, и в его тоне прозвучало злорадство. Эти люди — враги и Райт купил ее, чтобы насолить барону? — Его состояние сейчас оставляет желать лучшего. От прежнего блеска остался лишь титул, да и тот забрызган кровью.

Кордия кивнула. Ей хотелось узнать больше об этом загадочным бароне, с которым она могла быть сейчас, если бы победил

он. Но Штефан, надвинув шляпу на лоб, закрыл глаза. Карета тронулась, и Кордия стала смотреть в окно.

Уже вечерело, когда карета въехала в высокие ворота и остановилась напротив старого замка. За время поездки Кордия успела подремать и теперь с любопытством смотрела по сторонам. Отныне она будет жить здесь? Место показалось ей мрачным и угнетающим. Штефан сделал ей знак следовать за ним, и девушка, придерживая длинные полы плаща, повиновалась. Рядом сменил слуга с факелом в руках. Они подошли к высокому крыльцу и стали подниматься по каменным ступеням.

Штефан открыл перед Кордией дверь, впуская ее в замок. Едва она переступила порог, как к ней подбежала служанка и помогла снять верхнюю одежду. Без плаща ведьме сразу стало неуютно, и она потерла руками плечи.

— Завтра придет модистка, привезет для тебя новые платья, — сказал Штефан, посмотрев на Кордию. — Грета приготовила тебе комнату и необходимые для леди вещи.

— Благодарю вас, — прохрипела Кордия и закашлялась. Приступ кашля был коротким, но изматывающим. Лоб покрылся испариной, по щекам потекли слезы. Штефан окинул ее брезгливым взглядом и сделал шаг назад. — Но я все равно ничего не понимаю... Для чего я вам? Я ведьма второго уровня, и мне хочется знать, что будет входить в мои обязанности. Просто хочу понимать, к чему готовиться.

— Ничего из того, чего бы ты не делала прежде, — ответил Штефан и, достав из кармана часы, открыл крышку и глянул на циферблат. — Мне пора. Сейчас придет врач и осмотрит тебя. Увидимся утром.

— Я здорова.

— Здесь я решаю, что тебе надо, — направляясь к двери, сурово произнес Штефан.

Кордия обернулась и проводила его взглядом. Холодный воздух ворвался в помещение и ударил в лицо. Во дворе заржали лошади, и послышался стук колес по брусчатке.

— Пойдемте, я провожу вас в комнату, — сказала служанка. Она была невысокого роста, с огненно-рыжими волосами, буйные кудри которых сдерживала алая лента. Маленькое личико было покрыто веснушками, а глаза напоминали майскую зелень. — Меня зовут Грета, и, пока вы здесь, я в вашем полном распоряжении.

Девушка присела перед ней в коротком поклоне, и Кордия кивнула в ответ.

Комната, в которой ее поселил Штефан, находилась на втором этаже. Просторная и теплая, она показалась Кордии верхом мечтаний. А увидев высокую кровать с мягкой периной, девушка едва не заплакала. Последние три года ее жизни были лишены уюта. Она спала под открытым небом, жила в лачугах и бралась за тяжелую работу, чтобы прокормить себя. Ей подумалось, что судьба решила дать ей небольшую передышку перед еще более сложным испытанием.

Грета принесла ей теплые тапочки и шерстяную шаль. Слуга, имени которого Кордия не знала, вошел в ее комнату с подносом, на котором дымился горячий ужин. От одного запаха она едва не захлебнулась слюной. Закрыв дверь на щеколду, словно боясь, что у нее отнимут еду, она принялась за ужин. А потом, забыв о приличиях, вылизала тарелку и расплакалась от накотившего облегчения. Она жива. Ее костер не вспыхнул, а значит, жизнь дала ей второй шанс и она не должна его упустить.

После плотного ужина ее разморило, и Кордия задремала в кресле. Ей снилось, что она снова стоит на витрине. Ей все труднее удержать равновесие. И вдруг она видит перед собой мужчину в маске. Он смотрит ей в глаза, и его чернота постепенно обволакивает ее, проникает под одежду, растекается по телу, заставляя трепетать. Она жадно ловит ртом воздух, понимая, что не может противиться власти этого человека и он поглощает ее полностью.

Кордия вздрогнула и вскочила на ноги, услышав стук в дверь. Распахнув ее, она увидела на пороге молодого человека с саквояжем в руках. Он был светловолос, сероглаз, его лицо покрывали веснушки. На вид ему было чуть больше двадцати, и если он тот врач, о котором ей говорил Штефан, то особого доверия он у Кордии не вызывал — слишком юн для профессионала.

— Доктор Даррелл пришел осмотреть вас, — сухо сказала Грета, которую Кордия не заметила, засмотревшись на молодого человека.

— Здравствуйте! — произнес тот и смущенно улыбнулся. Прошел в комнату и, поставив саквояж на стол, достал оттуда стетоскоп. — Грета, принеси мне кувшин с водой помыть руки.

Дверь захлопнулась. Кордии показалось, что чересчур громко, и она усмехнулась про себя. Похоже, ее служанка равнодушна к этому мужчине. Но считать ее соперницей... Это рассмешило ведьму, но в то же время и польстило ей. Значит, все не так плохо, как она думала.

— Меня прислали, чтобы я вас осмотрел, — сказал доктор, внимательно глядя на Кордию. — Сказали, у вас сильный кашель. Что-то еще беспокоит?

Кордия издала тихий смешок. Если бы он сперва увидел ее тело, не стал бы об этом спрашивать. В комнату с тазом и полотенцем вошла Грета. Доктор перестал изучать пациентку и переключился на свои руки. Кордия рассеянно наблюдала за ним. Бросив на нее хмурый взгляд, служанка ушла. На этот раз она не стала хлопать дверью.

— Мне нужно, чтобы вы разделись, — запинаясь, сказал Даррелл. Его щеки покраснели. Из этого Кордия сделала вывод, что практики у него прискорбно мало. — Вам не нужно меня бояться, я здесь, чтобы помочь вам.

— Я вас первый раз в жизни вижу, — с трудом сглотнув, сказала Кордия, стараясь вернуть себе самообладание. — Мне сложно верить вам на слово.

— Штефан мне голову оторвет, если я буду невежлив, — улыбнулся доктор. — А я слишком молод, чтобы жить без головы. Чем не мотивация для хорошего поведения?

Кордия улыбнулась его шутке, и напряжение немного спало. Но чувство неловкости осталось. Ей было не по себе оттого, что пришлось раздеваться перед незнакомым человеком, смущая его видом своего истерзанного тела.

— Вы давно знаете господина Райта? — медленно расстегивая платье, спросила Кордия. Ее пальцы плохо слушались и дрожали. Приходилось повторять одно и то же действие несколько раз.

— Всю свою жизнь, — ответил доктор, не сводя с нее глаз. — Он мой дядя.

— Вы не похожи.

— Кровным узам это не мешает, — улыбнулся парень.

— А у него есть семья?

— Он слишком дорожит своей свободой, чтобы жениться.

— Это ведь его замок, да? — спуская с плеч платье, спросила Кордия. Одежда упала к ее ногам.

Доктор окинул ее взглядом и шумно сглотнул. Выражение его лица осталось невозмутимым. Она прикрыла грудь руками и повернулась к нему спиной. Ей показалось, что шрамы и следы от плетей и пыток вспыхнули огнем. Они еще недостаточно зажили внутри, чтобы стать незаметными.

— Нет, он принадлежит герцогу де Брата, — сказал доктор, и Кордия вздрогнула при звуке этого имени. Именно о нем рассказывала ей Матушка Дрю! Ей стало жутко. Что, если в подва-

ле и правда спрятаны скелеты тех, кого он убил? — Сам он почти не живет тут, а дядя и я часто здесь бываем.

— Кем же Штефан приходится герцогу? — спросила Кордия.

— Дядя его помощник. Правая рука и доверенное лицо, — ответил Даррелл. Кордия ощутила на коже холодный кружок стетоскопа. — Дышите, пожалуйста. Вдох-выдох.

Кордия подчинилась и тут же закашлялась. Сейчас кашель показался ей угнетающим. Он рвал горло, кашляя, она больше не чувствовала себя живой, как это было в тюрьме. Она ощутила себя больной и усталой.

— Вам будет нужно пропить микстуру. Я попрошу сделать вам хорошую мазь, которая поможет восстановить кожу, — строго сказал доктор, закончив ее слушать. — А еще нужно есть много красных овощей и фруктов, пить красное вино.

Кордия, сдерживая усмешку, кивнула. Отвары и целебные мази она и сама себе приготовить может. Нашлось бы только из чего. К этому она способность не потеряла.

— Хорошая еда сама по себе лекарство, — улыбнулась она.

Доктор ощупал ее шею, посмотрел горло и зубы. Заставил ее лечь и помял живот. Его пальцы обожгли Кордии кожу. Впервые за последние месяцы к ней прикасались не для того, чтобы причинить боль. Она не сводила глаз с доктора, и ее охватывало странное волнение.

— Беременность? Роды?

— Нет, я никогда не была беременна, — глухо ответила Кордия. Ей показалось, что после ее ответа на лице доктора отразилось облегчение.

— Кто такой герцог де Брата? — спросила она.

— Чудовище, с которым никто не хочет иметь дела, — ответил Даррелл. — Можете одеваться.

ГЛАВА 2

Шиорония, Красный королевский дворец **Мариан**

Во дворце короля Дамьяна не было ни одного зеркала. Да что во дворце — их запретили по всей Аталаксии, после того как семь провидцев, которых призвала молодая королева-мать, чтобы узнать судьбу новорожденного, сказали, что осколки волшебного предмета нанесут его высочеству смертельную рану. А если учесть проклятие, висевшее над королевской семьей,

меры были предприняты самые решительные. Зеркала были запрещены. Их тайное использование жестоко каралось. Кому-то повезло отделаться телесным наказанием и штрафом, а кто-то за провинность расплатился головой.

Конечно, за двадцать шесть лет было придумано немало ухищрений, которые облегчили жизнь, заменив опасное зеркало. Это еще больше окутало его легендами, наделив магической силой и сделав одним из самых вожделенных предметов для каждого, кто занимался волшебством. Но технологии были уничтожены, а те, кто еще помнил их, не желал делиться, боясь расправы.

Мариан потер пальцами щеки и несколько раз моргнул. Он так напряженно вглядывается в шар возможностей, что у него заболели глаза. Близилась свадьба короля Дамьяна с принцессой Диленой, и нужно было исключить любую неожиданность, особенно магического характера. Но как придворный чародей ни старался заглянуть за завесу будущего, оно не желало ему открываться. Он знал, что это не просто так, что судьба готовит какую-то каверзу, понять которую он сейчас не может, и от этого ему становилось еще тревожнее. Слишком большая ответственность была возложена на него. Он снова бросил сухую траву в огонь, устало танцевавший в небольшой склянке, и пламя тут же взвилось к потолку. Искры упали на шар, и Мариан снова стал вглядываться в него.

Он видел принцессу, стоящую у алтаря. Девушка нервничала, но кто не нервничает в день свадьбы... Она подняла голову и посмотрела прямо. Мариану показалось, что на него, но он быстро понял, что это не так. Видение сместилось. По проходу, устланному белым ковром и усыпанному лепестками роз, шел мужчина. Но чем ближе он подходил к невесте, тем плотнее окутывала его плотная пелена черного дыма. И если поначалу в нем угадывался силуэт Дамьяна, потом уже было не различить, король ли это.

Выругавшись, Мариан откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Что-то было не так. Неужели черный дым это проклятие, которое старый маг наслал в день своей казни на королевскую семью? Шар возможностей может показывать энергетические искажения, а карма у наследника престола была печальной. Или это шлейф его недавнего вдовства? Зная о проклятии и очень переживая из-за этого, первый раз Дамьян женился в семнадцать. Но брак был несчастлив. Молодая жена оказалась слаба здоровьем, а наследники, две девочки, что родились у пары, умерли в младенчестве. Несмотря на это печальное обстоятель-

ство, Дамьян не хотел разводиться со своей супругой, хотя горячей любви между ними не было. И овдовев, тяжело переживал эту потерю. Если бы не политика и необходимость рождения наследника, он бы не стал искать новую жену так скоро, об этом король сам сказал Мариану.

В кольцо, висевшем над столом, качнулся дремавший ворон; открыл глаза и отряхнулся. Потянулся к коробке с картами и, достав клювом одну, швырнул на стол. Он делал это раз в сутки, точно по расписанию. А значит, сейчас было три часа утра. Мариан потянулся к карте и взял ее в руки. Там был изображен клубок спутанных ниток черного цвета. Вот тьма! Один к одному! Он стукнул краем картона по столу и вздохнул. Поднялся, и скорпионы, мирно спавшие возле его ног, тут же зашуршали. Их было двенадцать, они всегда следовали за ним, куда бы он ни шел. Они были его магической поддержкой и защитой.

Налив себе вина, Мариан медленно осушил бокал и посмотрел на неразобранную кровать. Вещий сон сейчас бы очень помог. Он не спал уже трое суток, и оказаться в царстве шифрованных посланий было просто жизненно необходимо. Это был один из его любимых видов магии. Над снами, конечно, приходилось поломать голову, но результат превосходил все ожидания. Даже видения в шаре не обладали такой точностью, как сновидения. Но он держал это в тайне, боясь показаться непрофессионалом. Точность предсказания ценилась выше и считалась более достоверной, если она была получена с помощью ритуала, желательного с жертвоприношением. Ведь нельзя получить что-то, ничего не отдав.

Лениво потянувшись, Мариан заставил шторы задернуться и силой мысли потушил свечи. Сняв с плеча мертвого ворона, который был его верным спутником, как и скорпионы, он усадил его в клетку. Тот затрепыхал крыльями и стал перекликаться с собратом-предсказателем, который, в отличие от него, был живым, а не возвращенным с того света при помощи некромантии. Ему пришлось шикнуть на воронов, чтобы те замолчали. Растянувшись на кровати, Мариан закрыл глаза, чувствуя, как охрана окружила его кольцом, не давая чужой магии проникнуть в его ауру, пока он спит.

Вспышка красного света перед глазами заставила Мариана мгновенно проснуться. Он знал, что за дверью кто-то есть еще до того, как в нее постучали. Вскочил с кровати и щелчком пальцев зажег свечи. Часы показывали пять утра. От частого сердцебиения у него заложило уши, и он поморщился. Хрупкость человеческого тела его постоянно расстраивала.

Короткий стук прозвучал тревожно. Мариан распахнул дверь, и в его покои ворвался герцог де Брата. В своем дурацком плаще, похожем на палатку, он казался огромной черной птицей с растопыренными крыльями. Черная магическая ткань создавала вокруг его тела пространство, делая герцога менее опасным для тех, кто рядом. Было видно, как под темной маской раздуваются ноздри. Шляпа съехала набок, пальцы в черной перчатке нервно сжимали рукоять меча. Взгляд у него был растерянный, даже испуганный.

— И тебе тоже доброе утро! — заставил себя улыбнуться Мариан.

— Король исчез из своих покоев, — сказал де Брата и, казалось, стал меньше ростом. Мариан задумчиво потер пальцами переносицу.

— Ты уверен?

— Да, тьма побери! Уверен! — рявкнул герцог. — Я обыскал покои трижды! Просмотрел под каждым кустом в саду! Дамьяна нигде нет. Охрана клянется, что он не выходил, его слуги спали безмятежным сном и только бессвязно мычат, мол, мы ничего не знаем!

— Леди Мальвина?

— В таком же недоумении, как и я. Дамьян попрощался с ней около полуночи. Сказал, что устал и хочет отдохнуть. Это ее удивило, но она не стала задавать вопросов. Он ушел к себе и, как сказал его слуга, умылся и сразу лег спать, — рассеянно проговорил де Брата. — Постель смята, словно он долго ворочался и не мог улечься. Никакого беспорядка, все вещи на месте...

— Пойдем, — сказал Мариан, кивнув на дверь. — Ты с кем-то еще об этом говорил?

— Нет, ты ведь знаешь, что будет, если об этом станет известно, — вздохнул де Брата. Мариан знал, и это тревожило его еще сильнее. Он вспомнил видение в шаре возможностей. Это был знак, которого он не понял? — Я к тебе и слугу не прислал поэтому.

— А в покоях принцессы Дилены ты уже был? — на всякий случай спросил Мариан.

Герцог кивнул. Они шли по пустым коридорам дворца, и их шаги эхом отдавались в тишине.

— Хотя было очень странно искать Дамьяна там, учитывая их отношения, — вздохнул герцог. — Пришлось изворачиваться, чтобы не вызвать у нее подозрений.

— Кто еще знает, что Дамьян исчез?

— Леди Мальвина и генерал Клавель, — ответил де Брата. Мариан кивнул. Такое происшествие нужно держать в тайне. — Что ты об этом думаешь? Есть ли знаки с магической стороны?

Мариан откинул на спину косу. Волосы потянули голову назад, и он вздернул подбородок. Чародей не знал, стоит ли делиться с герцогом своими видениями.

— До возраста, в котором должно включиться проклятие, еще семь лет, — задумчиво сказал Мариан.

— Если твоя магия не может предупреждать несчастья, то какой в ней смысл? — раздраженно бросил герцог. — Ты считаешь себя лучшим среди тех, кто владеет тайной силой, но проклятие с королевского рода снять так и не смог! Может быть, нам стоит поискать другого чародея?

— Я понимаю, ты расстроен, — спокойно произнес Мариан, хотя слова герцога заделали его. Он посвятил всю жизнь магии, и любое сомнение в ней вызывало у него болезненное жжение в солнечном сплетении. — Но если ты назначишь виновных, легче тебе не станет. Некоторые вещи просто должны произойти. Это и есть судьба.

Герцог ничего не ответил, но ускорил шаг, каждым движением показывая свое недовольство. Мариан не стал нагонять его. Он знал, в де Брата говорит личная боль, ведь магия его не пощадила, сделав из него отщепенца. И чародей, несмотря на все свои знания, не смог помочь ему. Теперь герцог вынужден был носить широкий плащ, чтобы люди случайно не смогли приблизиться, ведь любое прикосновение к нему было смертельным. Он был обречен оставаться в одиночестве, пока Мариан искал способ, как помочь ему. Но шли годы, а способ избавить герцога от проклятия так и не был найден.

Не обмолвившись больше ни словом, мужчины вошли в покои короля. Здесь было тихо, воздух волнами проплыл перед глазами Мариана. Он вскинул руки, желая почувствовать энергетику пространства. Она была стерильной, а такого не могло быть в принципе. Значит, кто-то хорошо постарался. Он достал из кармана розовый порошок и рассыпал его по углам. Он должен помочь ему сделать слепок из временного отрезка. Подойдя ближе к постели короля, чародей уловил до боли знакомый запах. Мариан не смог бы его забыть даже после смерти. Его сердце бешено забилося. Кровь отлила от лица, в глазах потемнело.

— Что-то нашел? — тревожно спросил герцог. Его голос прозвучал глухо, словно из-под воды. Мариан тряхнул головой, желая прогнать наваждение.

— Нет, — ответил чародей.

Он решил, что не скажет о том следе, который заметил, пока не будет полностью уверен. Возможно, он ошибся. А если скажет об этом вслух, последствия могут быть самыми печальными и не только для него. Мариан усилием воли создал несколько шаров-ловушек и подвесил их по периметру спальни. Герцог, конечно, ничего не заметил. Шары были невидимы для обычного человека.

— У нас два дня, чтобы найти Дамьяна, — сказал де Брата. — Если этого не случится, я понятия не имею, как мы будем выкручиваться.

— Один день, — обернувшись к герцогу, произнес чародей. — Скажи Клавелю, чтобы принес чертежи дворца со всеми тайными ходами и лазейками. Сообщи, что король болен, и отпусти слуг. Леди Мальвина пусть соберет Семерку верных. Нужно перекрыть дороги, ведущие из города. Если будут спрашивать причину, объяви, что борьба с мятежниками. И позови Бальтазара.

— У тебя есть какая-то идея? — с надеждой спросил герцог.

Мариан едва заметно кивнул. Де Брата, шурша плащом, вышел из покоев, чтобы выполнить его поручение. Чародей подошел к королевской кровати и взял в руки подушку. Поднес ее к лицу, понюхал. Посмотрел на блестящую наволочку нежно-золотого цвета, и ему показалось, что в волокнах ткани он видит ползущих змей. Мертвый ворон на его плече меланхолично встряхнул перьями.

ГЛАВА 3

Дор

Исчезновение короля Дамьяна стало для Дора личным поражением. Он должен был находиться в ту ночь рядом с королем и защитить его, но тот послал его следить за бароном де Блумом, которого подозревал в любовной связи со своей невестой. А если учесть, что последнее время отношения между ним и бароном были больше похожи на войну, Дор не мог отказаться. Только слежка оказалась напрасной, ни в чем порочном барон замечен не был. Не раз Дору приходило в голову, что просьба Дамьяна была не случайна, что он намеренно отослал его, зная о том, что должно произойти. Хотя до сих пор никто не понял, что именно случилось. Последние сутки ушли на то, чтобы прове-

рить все тайные ходы во дворце и убедиться, что его величества там нет и все покрыто толстым слоем пыли.

Все окрестности прочесаны, но никаких следов короля не обнаружено. Можно с чистой совестью заявить, что Дамьян провалился сквозь землю или растворился в воздухе. Других объяснений случившегося не было.

Время двигалось к полуночи, когда Семерка верных собралась в покоях леди Мальвины. Небольшой резной столик был заставлен бутылками с вином и бокалами. Пахло терпкими травами и вишней. Дор с удовольствием втянул носом этот запах. Он казался ему уютным и умиротворяющим. Покой и размеренная жизнь — то, чего он лишился очень рано. Отец сказал бы, что это позор для мужчины, это удел женщины, но Дор не хотел врать себе. Он хотел спокойной жизни. Той, что на службе у короля не предполагалось.

Дор устроился в кресле в дальнем углу комнаты, чтобы никому не навредить. Хотя Мариан сказал ему, что чем чаще человек находится рядом, тем выше у него иммунитет к его отравленной энергии, но он не хотел рисковать. Он обвел взглядом присутствующих. Барон Траффорд был старше всех. Ему было под восемьдесят, и он успел послужить трем королям. Несмотря на недюжинный ум, с возрастом он стал слишком осторожен и критиковал любую новую идею. Дор не любил, когда он присутствовал на их встречах, но игнорировать его было невозможно. Он был старейшим членом Семерки верных, и его семья стояла у ее основания. Изначально Семерка была создана королем Козимо Первым, основателем династии Дронтов. В нее входили представители старейших благородных семей, и просто так попасть туда было невозможно. Главной обязанностью Семерки верных была поддержка короля, они были его ближайшими советниками. В случае трагических обстоятельств с наследником короны один из семерки, старший по титулу, должен принять бразды правления королевством. Если, конечно, остальные члены его поддержат. Но такого еще ни разу не случалось.

Генерал Клавель открыл бутылку и разлил вино по бокалам. Он был мрачен, отчего волоски его густых нахмуренных бровей забавно топорщились. Ему было за пятьдесят, но генерал оставался в прекрасной форме. Он был одним из самых талантливых и успешных тактиков, и недавно выигранная война это подтверждала.

Мариан взял бокал и сделал несколько глотков. Тихо протонал, откидывая назад голову. Его пестрые волосы волнами

заструились по спине. Ворон на плече недовольно дернулся. Дор подумал, что чародей — самый странный из их маленькой компании. Впрочем, ему, как чародею, такие странности простительны. Он оказался в Семерке после того, как его предшественник погиб, не оставив наследника. Мариан выиграл турнир магии, который объявил король, не желавший оставаться без поддержки невидимых сил после смерти своего советника. Чародей был отшельником, он не любил людей и редко выходил из своих покоев, больше напоминающих лабораторию. Хотя, может быть, дело еще было в том, что другие члены Семерки не хотели принимать его. «Чародей с черной кровью», «Волшебник из трущоб», так называли его за глаза, оттого что он был из простой семьи. Сын пекаря, разве он мог родиться по-настоящему выдающимся? А уж тем более для того, чтобы стать королевским чародеем и находиться в одной комнате с людьми из самых знатных семей.

Леди Мальвина подошла к окну и проверила, плотно ли закрыта рама. У нее была паранойя, что за ней шпионят все кому не лень. Те, кто обитал во дворце, часто поддавались таким фобиям. А она была официальной фавориткой короля, и завистников у нее было немало. Одного из участников Семерки обвинили в измене, и она заняла его место. Ходили слухи, что король намеренно подставил несчастного, чтобы угодить своей любовнице, но искать доказательства никто не стал. Поначалу к ней относились несерьезно, как к выскочке и временной игрушке его величества, но Мальвина доказала, что не только красива, но и умна. Она смогла завоевать уважение и доверие остальных членов Семерки.

Дор перевел взгляд на генерала королевского сыска, Бернарда Крика. Тот листал книгу, которую принес с собой. Он был худощав, гибок и всем своим видом намекал на то, что он — легкомысленный человек, готовый в любой момент увлечься новой авантюрой.

— Мои люди проверили озеро, — отрываясь от чтения, сказал Бернард. — Нашли пару старых скелетов. И на этом все.

— Никаких подозрительных предметов? — спросил Дор.

— То есть два скелета — это так, ерунда? — вскинулась леди Мальвина.

— Ну вы же слышали, что они старые, а значит, к нашему делу никакого отношения не имеют, — сказал Оскар. Он выглядел встревоженным, глаза покраснели, словно долго не спал. Дору было неприятно его видеть. Каждый раз, сталкиваясь с ним, он вспоминал о гибели своей семьи, и ему хотелось свер-

нуть этому юнцу шею. В глубине души он понимал, что Оскар здесь ни при чем, это была драма их отцов, которые боролись за власть, но легче от этого не становилось. Будь старый барон жив, вся ненависть была бы сосредоточена на нем, но тот погиб во время войны, не дав Дору утешиться мстостью.

— Именно так, — сказал Бернард. — Бальтазар к нам не присоединится?

— Его присутствие здесь неуместно, — сказал барон Трафффорд, который терпеть не мог короля воров и не понимал, с какой стати Дамьян вдруг приблизил его к себе.

— Жаль, — вздохнул Бернард и снова переключился на книгу.

— Почему ты о нем вспомнил? — поинтересовался Дор.

Бернард нехотя поднял на него глаза.

— Мне показалось, что я его видел во дворце. А у него не так много причин бывать здесь. Так что предположил.

— Мы не можем объявить, что король исчез, — сказал генерал Клавель и вытер усы, на которых дрожали бордовые капельки вина. — Тем более открыть, при каких обстоятельствах это произошло.

— Но мы не сможем долго скрывать это, — возразил Дор. — Пойдут слухи, люди начнут волноваться. Обстановка в Аталаксии и так беспокойная. Мятеж подавлен, но организаторы сбежали, а это значит, что они в любой момент снова могут поднять волну протестов.

— Мы потеряли восемьсот человек, — вздохнул генерал. — Более двух тысяч бунтовщиков убиты, около тысячи арестованы и ждут казни.

— Если станет известно, что король пропал, — сказал Дор, — толпа вломится во дворец и устроит переворот.

— А если сорвется свадьба и подписание мирного договора, — сказала Мальвина, садясь в кресло, — то война может начаться в любой момент. А мы сейчас не в том положении, чтобы ее выиграть.

— Тот, кто устроил похищение короля Дамьяна, одним этим действием запустил механизм, который может уничтожить не только наше королевство, — сказал Клавель. — И у нас до сих пор нет ни одного подозреваемого.

Дор выразительно посмотрел на Оскара. Этот взгляд был замечен остальными. Герцог понимал, что не стоит этого делать, это может дорого обойтись молодому барону, но не смог с собой совладать. Он подозревал его в измене. Но доказательств у него не было и это все осложняло.

— Не думаю, что Оскар причастен, — резкоотреагировал барон Трафффорд. У него была особая симпатия к этому молодому человеку. Возможно, он напоминал ему сына, которого он потерял. Дор вздохнул. Оскар хищно улыбнулся и, приподнявшись, отвесил Трафффорду поклон.

— Ваше внимание очень льстит мне, герцог, — изогнув губы в усмешке, сказал он. — Но, боюсь, я не смогу оправдать ваших ожиданий. Я никогда не предавал его величества ни в делах, ни в помыслах.

— Какой хороший мальчик! — нервно рассмеялась Мальвина, и они обменялись взглядами.

Оскар улыбнулся ей. Дору показалось, что они ведут себя так, будто знают что-то друг о друге.

— Полностью согласен с леди, — улыбнулся Трафффорд.

— Это может быть из-за игры проклятий? — спросила Мальвина и нервно повела плечами. Мариан тихо фыркнул, и леди с негодованием посмотрела на него. Дор понял, почему чародей не смог сдержаться. Любая неприятность или трудность во дворце тут же списывалась на проклятие. — Не надо намекать, что здесь все тупые, кроме специалиста!

— Даже в мыслях не было, — зевнул чародей, чем разозлил Мальвину еще больше. Она даже покраснела. Дор едва сдержался, чтобы не засмеяться. — Никто не знает, сколько на самом деле было проклятий. Просто ваши слова, леди Мальвина, прозвучали очень мило.

— Разве ты не изучал проклятие рода Дронтов? — спросил Дор.

— Изучал, — сказал Мариан и потянулся. Его левый глаз был черным, а правый за время разговора трижды сменил цвет и сейчас был желтым. Дор понял, что, несмотря на внешнее спокойствие, он раздражен. — После казни Аскалона, чародея, который проклял королевский род, Козимо Первый приказал уничтожить все сведения о нем. А также сжег все его гримуары. Зная, что со временем другие чародеи будут пытаться освободить потомков Козимо от разрушительной кармы, он поставил шифр. Я пробовал его взломать, но ничего, кроме неприятностей, не вышло.

— Ты говоришь о пожаре во дворце два года назад? — уточнил Бернارد. Мариан кивнул. — Ну, тогда ты легко отделался.

— А то мог бы и на аукцион попасть!

— Женщины передрались бы за такой лот, — рассмеялась леди Мальвина. — Не часто встретишь на аукционе ведьм чародея.

— Они купили бы его в складчину, — усмехнулся генерал Клавель.

— Это в вас говорит желание оказаться на моем месте, — вальяжно ответил Мариан.

Оскар нахмурился и стал кусать губы, будто упоминание об аукционе расстроило его.

— Давайте оставим прошлое и решим, что будем делать сейчас. Близится День благодарности, и король должен на нем присутствовать. Учитывая обстановку, это обязательно. Народ должен чувствовать поддержку короля, — сказал Мариан, обводя соратников взглядом. — Есть предложения, как это устроить?

— Чародей у нас здесь ты, — заметил Дор. — Так что предлагаю начать с тебя.

— У меня есть только одна идея: двойник, — сказал Мариан и залпом выпил вино. Затем поставил бокал на стол и сел на пол, скрестив ноги.

Скорпионы тут же окружили его кольцом.

— Слишком опасно, — быстроотреагировал на слова чародея Клавель.

— Поддерживаю, — сказала леди Мальвина. — Да и лжекороль на троне может принести еще больше неприятностей, чем правда об исчезновении настоящего короля. Тем более при близком общении приближенные догадаются о подлоге, и это будет выглядеть...

— Как полный провал, — заключил Дор.

Мальвина кивнула.

— Я могу откорректировать это магией, — сказал Мариан.

Дор был готов поклясться, что у него уже есть целый план и все, чего он хочет, — чтобы с ним согласились.

— Королева Давия не простит нам того, что ее дочь станет женой самозванца, — заметил Дор. — Так что идею о двойнике лучше забыть. Еще варианты?

В комнате воцарилось молчание. Было слышно, как тикают часы и шумит за окном дождь. Генерал налил себе еще вина. Мальвина нервно прошлась по комнате, теребя в руках носовой платок. Ее черные волосы с фиолетовым отливом разметались по плечам.

— Что-то вы как-то тихо говорите, ничего не слышу, — сказал Мариан, когда молчание затянулось.

— И где мы его найдем, этого двойника? — спросил Дор.

Генерал посмотрел на него так, словно он предал семью.

— На дне, — ответил Мариан безмятежно. Оскар недоуменно уставился на него. — Нам нужен тот, у кого нет семьи, кто сам на волосок от смерти.

— Висельник? — поморщилась Мальвина. — По-моему, это слишком!

— Она права, — сказал генерал. — Его с головой выдаст воспитание и привычки. Мы не можем так рисковать.

— Но мы можем показать его народу, — робко сказала Мальвина.

— И он может этим воспользоваться, — заметил молчавший до сих пор Бернард.

— Тоже верно, — вздохнул генерал. — Но если вдруг он возьмет верх...

— Я подчиню его магией своей воли, — сказал Мариан. — Ну, и мы дружно присмотрим за ним, пока не найдем Дамьяна.

Дор посмотрел на чародея. Он понял, что тот уже все продумал и не отступит. А может быть, это не его идея и ему кто-то из духов или демонов нашептал ее. Мариан скрытный, никогда не признается.

— Тогда я займусь этим, — заявил Дор.

Его терзало дурное предчувствие, что все кончится плохо, но он промолчал. В любом случае ситуация хуже некуда, а так они хотя бы попытаются что-то сделать. Чародей поднял на него глаза и улыбнулся. Герцог убедился, что тот знает больше, чем говорит.

Дору хотелось спать. Он шел по длинному коридору дворца и боролся со сном, стараясь, чтобы его веки не закрылись. Таращился на горящие свечи и представлял, как это смешно может выглядеть со стороны. Все, о чем он мечтал, это добраться до спальни и упасть на кровать. Вино еще больше разморило его, тело стало ватным. Войдя в покои, он зевнул, на ходу снимая перчатки. Уже собирался снять шляпу, когда заметил, что в кресле сидит Бальтазар. Увидев герцога, король воров улыбнулся и приветственно поднял бокал с вином, который держал в руке.

— Что ты здесь делаешь? — прохрипел Дор, натягивая перчатку. Бальтазар проследил за ним и усмехнулся.

— Ты сейчас печешься о моем здоровье, — сказал он. — А год назад был готов свернуть шею голыми руками. Надеюсь, в будущем нас ждут только перспективные изменения к лучшему в наших отношениях.

Бальтазару было двадцать четыре, он был прекрасно сложен, хорош собой и умел расположить к себе любого. Девушки сходили по нему с ума, чем он пользовался поначалу в корыстных целях, чтобы совершать ограбления. Это было до того момента, пока он не напоролся на боевую девицу, дочку капитана королевской гвардии. Его чары не произвели на нее должного впечатления, и она вывела парня на чистую воду. Так легендарный король воров оказался пойманным и провел за решеткой три месяца, пока королю внезапно не пришло в голову взять его к себе на службу и заставить сражаться против таких же, как он сам. Бальтазар долго не хотел соглашаться, но перспектива смертной казни вынудила его перейти на сторону закона. Свою жизнь он любил больше.

— Ты спросил, что я тут делаю, — поднимаясь, промурлыкал Бальтазар. Он был высок, светловолос, с кошачьими повадками. Рысь, да и только. — А пришел я сюда, чтобы рассказать тебе сказку на ночь, герцог.

— Судя по твоей ухмылке, ты хочешь за это денег, — сказал Дор.

Бальтазар оскалился, демонстрируя белые зубы.

— Твой заклятый враг, барон де Блум... Если быть более точным — сын твоего заклятого врага... — смакуя каждое слово, заговорил Бальтазар. — Несколько недель Оскар добивался того, чтобы некую ведьму по имени Кордия Роса помиловали и отправили на торги. Мне показалось это любопытным, и я решил, что ты должен об этом знать.

— Кто такая Кордия Роса?

— Мелкая ведьма, — сказал Бальтазар и откинул со лба светлую прядь. — Она пыталась открыть ад, но вместо этого устроила землетрясение и разрушила две деревни. Ее арестовали на месте преступления, и она не отрицала своей вины. Суд приговорил ее к сожжению на костре. Больше мне о ней сказать нечего, абсолютно непримечательная девица. И меня не оставляет одна мысль: зачем она Оскару?

— И правда, зачем? — задумчиво проговорил Дор, потирая рукой подбородок.

— Но если не забывать о загадочных событиях, связанных с исчезновением короля Дамьяна... — понизив голос, проговорил Бальтазар. Он уже был в курсе событий, и Дору это не понравилось. — Можно прийти к определенным выводам.

Дамьян обвинял Оскара в заговоре против него. Король также считал, что барон состоит в связи с его невестой. А еще у Оскара нашли переписку, из которой можно было сделать выводы,

что он шпионил для короля Касталии. И если бы Дамьян не исчез так вовремя...

— Думаешь, ведьма — часть этого заговора? — спросил Дор. — Но как это возможно, если она в тюрьме? Насколько я знаю, там стоит фильтр для магии. Она бы ничего не смогла сделать.

— Купи ее на торгах и узнаешь, — сказал Бальтазар и допил вино. — Мне бы, например, было интересно с нею побеседовать. Хотя бы для того, чтобы узнать, что ее связывает с Оскаром.

Дор тяжело вздохнул. Слова короля воров заинтриговали его, но на завтра у него были другие планы, не менее важные, чем покупка ведьмы. Он должен был посетить тюрьму и посмотреть на одного заключенного. Они поедут туда вместе с Марианом. Что ж, придется поручить это дело Штефану.

— У тебя все? — спросил Дор, который уже едва держался на ногах.

— Сын твоего заклятого врага — не твой враг, — сказал Бальтазар и направился к выходу. — Но ты, конечно, поступай как знаешь.

Дор скрипнул зубами. Он ненавидел, когда люди касались этой темы, тем более так бесцеремонно. С того момента, как погибла его семья, прошло тринадцать лет, но для него эти воспоминания были свежи, словно это было вчера. Он нашел в себе силы промолчать. Проводил Бальтазара взглядом и, когда за ним закрылась дверь, сорвал маску.

На улице было холодно. Ветер бил в лицо, из глаз текли слезы. Дор порадовался, что на нем маска и этого никто не видит. Он подавил зевок, прикрывая рот рукой. Поспать ему удалось всего пару часов, и он уже очень скучал по мягкой постели. Слуга привел ему лошадь. Несмотря на проклятие, которое жило в нем и несло смерть людям, животных это не касалось. Его прикосновения к ним не несли им никакого вреда. Они от него не шарахались, и, возможно, общение с ними не позволило ему окончательно сойти с ума, после того как он оказался изолированным от других.

За спиной послышались шаги, и Дор обернулся. Мариан легко сбегал со ступенек крыльца и устало улыбнулся. Чернота под глазами чародея наводила на мысль, что он не спал очень долго. Его пестрые волосы — там смешались рыжие, седые, черные и даже бирюзовые пряди — были заплетены в две слабые косы. На плечи наброшен бордовый плащ, из-под которого виднелся красный камзол. Высокие сапоги идеально вычищены,

словно он никогда не выходил в них на улицу. За поясом виднелись два кинжала, с рукоятками, украшенными камнями и древними символами. Мариан выглядел совсем мальчишкой, хотя ему было больше тридцати. Дор задержал взгляд на его глазах: в левом по-прежнему жила тьма, а правый сегодня был серым. Впрочем, через пару минут он вполне может стать и зеленым, и желтым, и белым.

— Ты ведь возлагаешь особые надежды на самозванца? — вместо приветствия спросил его Дор.

— Да. Хочу свести проклятие королевского рода на двойника, — ответил Мариан и прищурился. — Ты один такой умный или все догадались?

— Всех не спрашивал, — ответил Дор, с трудом забираясь в седло — мешала конструкция плаща. — Ты слышал что-нибудь о ведьме по имени Кордия Роса?

— Нет. А должен был? Она какая-то особенная? — спросил Мариан. Слуга привел ему гнедого коня, и он мягко провел рукой по его морде.

— Ее очень хочет наш прекрасный барон, — с презрением сказал Дор. «Сын твоего врага — не твой враг», — вспомнил он слова Бальтазара. Конечно, он понимал это, но меньше ненавидеть не мог.

— Значит, она будет твоей, — ослепительно улыбнулся Мариан.

Дор усмехнулся. Они были слишком хорошо знакомы и понимали друг друга с полуслова. Герцог прищпорил лошадь и покинул территорию дворца.

Замок Альбы де Плессар одиноко стоял на отшибе и издали напоминал изуродованного великана. Дор придержал лошадь, вглядываясь в знакомые очертания. После того как погибла его семья, родители Альбы взяли его к себе, и самые сложные годы своей жизни он провел под их опекой. Сближение с Альбой оказалось неизбежным. Они влюбились друг в друга. В день своего совершеннолетия Дор попросил у отца девушки ее руки, и тот согласился. Началась подготовка к свадьбе, а потом случилось то, что навсегда изменило его жизнь: им завладело проклятие.

— Хочешь зайти поздороваться? — видя, что он остановился, спросил Мариан.

— Возможно, она что-то знает о Дамьяне, — задумчиво проговорил Дор. Любовь к Альбе, которая зародилась много лет назад, все еще жила в его сердце. И он не мог вытравить ее оттуда, даже понимая, что между ними никогда ничего не будет. И что

Альба никогда не простит его за то, что он сделал, за его слабость перед Дамьяном.

— Не надо мне ничего объяснять, — сказал Мариан. — Я подожду тебя здесь.

Дор кивнул и спешился. Поправил плащ и шляпу. Услышав смешок чародея, смутился и быстрым шагом пошел к воротам.

Его встретил заспанный дворецкий, похожий на древнюю мумию. Это явно был новый слуга, потому что его лицо было незнакомо герцогу. На звук его голоса тут же прибежала Нэнси, горничная Альбы. Она засияла, увидев Дора, и ее губы растянулись в улыбке. Ни для кого не было секретом, что девушка была в него влюблена.

— Ваша светлость, герцог де Брата... — грациозно приседая, поздоровалась Нэнси.

— Госпожа Альба дома? — спросил Дор, оглядывая знакомый холл. Он скучал по этому замку. По его запахам и атмосфере. Когда ему было одиноко, он представлял, как возвращается сюда и остается здесь навсегда.

— Письма пишет, — жарким полупешотом ответила Нэнси.

Герцог прошел мимо служанки и стал подниматься по лестнице. Ему не были нужны сопровождающие, он прекрасно помнил, где находится спальня хозяйки замка.

— Я должна предупредить! — стараясь обогнать его, крикнула Нэнси.

— Нет, — не давая ей такой возможности, отрезал герцог. — Я хочу сделать ей сюрприз.

— Она же меня выгонит за это! — занервничала Нэнси.

— И ты знаешь, чем тогда это закончится, — успокоил ее герцог, подходя к спальне Альбы. — Исчезни, дорогая.

Нэнси опустила голову и побрела по коридору. Герцог не сомневался, что девушка уже представляла себе, как ее увольняют и она перебирается к нему в замок.

Альба в белом платье сидела за столом, склонившись над бумагами. Ее медового цвета волосы волнами спускались по спине. Дор уловил знакомый запах, и его сердце сжалось от тоски. Прикрыв за собой дверь, он привалился к ней спиной. Девушка вздрогнула и, обернувшись, сердито посмотрела на герцога.

— Дор, имей совесть! — с негодованием произнесла она. — Я не в том возрасте, чтобы спокойно переживать такие потрясения!